

Топографическій смыслъ 34-го Апостольскаго правила.

„По нашему мнѣнію, всѣ эти справки рѣшительно и безповоротно убѣждаютъ, что 34-е апостольское правило должно быть понимаемо исключительно въ топографическомъ смыслѣ (церковной) „провинціи“—согласно точному разъясненію антиохійскихъ отцовъ. Профессоръ Николай Глубоковскій (Церков. Вѣдом. № 10, прибавленія).

Въ качествѣ дополненія къ журналамъ Предсоборнаго Присутствія по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви, Проф. Н. Н. Глубоковскій напечаталъ въ № 10 Церковныхъ Вѣдомостей небольшую замѣтку подъ заглавіемъ: *Къ толкованію 34-го апостольскаго правила*. Небольшая по объему, замѣтка выражаетъ однако же очень большую претензію „рѣшительно и безповоротно“ истолковать 34-е апостольское правило—въ топографическомъ смыслѣ.

Свое толкованіе проф. Глубоковскій обосновываетъ учеными справками (Marquardt, Passow и др.) ¹⁾. При этомъ онъ признается, что побудительною причиною къ такому научному изысканію послужила для него „огромная *практическая* важность“ 34-го правила, именно при разрѣшеніи вопроса объ автокефаліи Грузинской церкви.

1) Ученыя справки г. Глубоковскаго имѣли бы цѣну, если бы не предупредилъ его въ этомъ отношеніи проф. Гидуляновъ, въ своей книгѣ: Митрополиты въ первые три вѣка. М. 1905, обстоятельно исторически освѣтившій условія образованія церковнаго устройства въ первые три вѣка. Въ виду этой книги справки проф. Глубоковскаго утрачиваютъ цѣнность. Мы будемъ разсматривать ихъ исключительно въ качествѣ *доводовъ* интерпретаціи, защищаемой г. Глубоковскимъ.

Послѣднее обстоятельство, конечно, дѣлаетъ честь г. Глубоковскому, внесшему свой ученый трудъ ad hoc—специально для разрѣшенія практическаго церковнаго вопроса; но съ другой стороны это же обстоятельство послужило на нашъ взглядъ, причиной и того печальнаго явленія, что его ученый трудъ носить на себѣ печать поспѣшности, переоцѣнки своего значенія и достоинства—что и лишаетъ его убѣдительной силы.

Такъ именно подѣйствовала на меня разсматриваемая замѣтка: справки г. Глубоковскаго—не за вѣрность его толкованія, а напротивъ — убѣдительноѣ говорятъ за его не состоятельность.

Прежде всего я нахожу, что терминъ „топографическій“ избранъ не вполне удачно: ибо по части топографіи ни слово *ἔθνος*, ни все въ совокупности 34-е правило не дасть ничего, какія бы усилія топографы всего міра ни прилагали къ тому: очевидно, здѣсь со стороны г. Глубоковскаго обмолвка, нужно было употребить другое слово; территориальный. Но это—не важно.

Сущность самыхъ справокъ въ слѣдующемъ:

„Основнымъ элементомъ въ понятіи провинціи для Римлянъ была не столько территорія, сколько населеніе. Въ свою очередь это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что каждая провинція была *praedium populi romani* и подлежала обложенію въ пользу государственной кассы. Но подати могла платить непосредственно не сама земля, а сидѣвшій на ней *народъ*. Тогда вполне естественно, что въ идеѣ римской провинціи выдвигался напередъ *этнографическій* элементъ, который при греческой передачѣ и сталъ потомъ преобладающимъ для ея обозначенія. Такъ въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ терминъ *ἔθνος* ¹⁾ замѣнялъ *ἐπαρχία* въ рѣчи о римской провинціи и долженъ быть понимаемъ только въ отношеніи къ послѣдней. Это мы видимъ, напр., у Діона Кассія (II—III в. по Р. Хр.), который (въ *Histor. Roman. LIV*, 30: 3), несомнѣнно мысля римскую провинцію, прямо говоритъ: *ἡ Ἀσία τὸ ἔθνος* (edit Ioannis Leunclavii, *Hanoviae* 1606, p. 543. A; edit Ursul. Philipp. Boissewain, vol. II, *Berolini* 1898, p. 470, 19—20; ср. *ibid.* XXXVI, 41 [24]: 1 у Leunclavius p. 20 13,

¹⁾ Интересно бы знать—какого именно позднѣйшаго періода?

у Boissevain 1, Berolini 1895, p. 382, 24.... *μίσθρας τὸ πρῶγμα διὰ τοὺς πολλοὺς τοὺς οὐδὲν ὄντες ἐν τοῖς ἔθνεσι* [in provinciis] *δοῦντας*. Соответственно сему 9-е правило Антиохійскаго собора совершенно правильно примѣняетъ 34-е правило апостольское къ провинціально-митрополитскому подраздѣленію¹⁾.

Такова аргументація г. Глубоковскаго.

Оставляя пока разсмотрѣніе ссылки на Діона Кассія, весьма пышно обставленной,—мы находимъ нужнымъ указать на слѣдующія соображенія, которыя, на нашъ покрайней мѣрѣ взглядъ, значительно подрываютъ цѣльность аргументаціи г. Глубоковскаго, а именно:

1) 9-е правило Антиохійскаго собора ссылается прямо не на 34-е Апостольское правило, а дов. глухо на какое то „древнѣйшее отъ св. отецъ нашихъ принятое правило“ (*κατὰ τὸν ἀρχαιότερον κρατήσαντων ἐκ τῶν πατέρων ἡμῶν κανόνα*). Правда, по моему убѣжденію, высказанному давно уже въ печати²⁾, здѣсь всего естественнѣе подразумѣвать именно 34-е Апост. правило. Но г. Глубоковскому должно быть извѣстнымъ, что наиболѣе принятымъ, если только не общепринятымъ покрайней мѣрѣ западною литературою взглядомъ почитается тотъ, что не такъ называемыя Апостольскія правила служили источникомъ для Антиохійскихъ а на оборотъ. Поэтому, если онъ желалъ дать „рѣшительное и безповоротное“ толкованіе 34-го Апост. правила, съ этимъ взглядомъ ему слѣдовало бы посчитаться, иначе ему придется раздѣлить со мною „блестящее уединеніе“³⁾.

2) Въ моментъ Антиохійскаго собора было введено совсѣмъ новое дѣленіе Греко-Римской имперіи на епархіи, діецезы и префектуры, о каковомъ въ вѣкъ Д. Кассія еще никому и въ голову не приходило: слѣдовательно утверждать, что *соответственно сему* (т. е. воззрѣнію Д. Кассія) о.о. Антиохійскаго собора понимали слово *ἔθνος* въ смыслѣ *ἐπαρχία* своего времени—значитъ утверждать нѣчто исторически не точное.

¹⁾ Церков. Вѣд. № 10, стр. 320. Прибавленія.

²⁾ Историческое обозрѣніе источниковъ ц. права.

³⁾ См. Церков. Вѣд. № 8. Журналъ засѣданія Предсобор. Присутствія № 8, стр. 256.

3) По объясненію г. Глубоковскаго, нѣсколько туманному, выходитъ, что со словомъ *ἔθνος* въ II—III вѣкахъ произошло тоже превращеніе, какое произошло у насъ въ эпоху крѣпостнаго права со словами „человѣкъ“ и „люди“: родовое понятіе *человѣкъ* превратилось въ видовое—*прислуга*“. *ἔθνος* стало означать не „народъ“ въ смыслѣ племеннаго союза, а въ смыслѣ податной массы извѣстнаго района. Предположимъ на минуту, что Д. Кассій и другіе языческіе писатели дѣйствительно и употребляли слово *ἔθνος* въ этомъ послѣднемъ смыслѣ; но что же изъ этого слѣдуетъ? Ужели то, что и христіанскіе писатели и въ частности авторы 34-го Апост. правила считали себя обязанными употреблять это слово въ этомъ именно значеніи? Едва ли.... Думается, что для уразумѣнія языка Апост. правилъ, если и можно пользоваться аналогіями въ языческой литературѣ, то съ крайнею осторожностью; прежде же всего д. обратиться къ воззрѣніямъ и языку той литературной сферы, къ которой они относятся, т. е. къ языку новозавѣтнаго Св. Писанія и каноническаго права. Г. Глубоковскій, принимая дать рѣшительное и безповоротное истолкованіе Апостольскаго правила, совершенно игнорировалъ литературную сферу его и отправился искать справокъ въ область римской политики. Это *опущеніе* весьма сильно подрываетъ цѣнность всего толкованія, предлагаемаго г. Глубоковскимъ и даже цѣнность его исторической справки. Во всякомъ случаѣ, желая оцѣнить по достоинству толкованіе г. Глубоковскаго, мы считаемъ себя обязанными восполнить это опущеніе хотя небольшою справкою изъ указанной области.

Въ Новомъ Завѣтѣ слово *ἔθνος* употребляется только въ двухъ значеніяхъ: въ племенномъ, національномъ и культовомъ (въ смыслѣ *язычниковъ*—народа, чуждаго по вѣрѣ христіанамъ и іудеямъ), но никогда—въ смыслѣ провинціи или епархіи. Напр. „Царіе языкъ (*ἔθνων*) господствуютъ ими... вы же не тако“. (Лук. XX, 25). „Шедше научите вся языки (*ἔθνη*)“¹⁾. „Бяху же во Іерусалимѣ живущіи Іудеи, мужіе благоговѣйніи, отъ всего языка, иже подъ небесемъ“ (*ἀπὸ παντὸς ἔθνους τῶν ὑπὸ τὸν οὐρανόν*)²⁾.

¹⁾ МѠ. XXVШ, 19.

²⁾ Дѣян. II, 4—5.

„Како мы слышимъ кійждо свой языкъ, въ немъ же родихомся? Паряеяне, Мидяне и т. д. ¹⁾. Аще въ духовныхъ ихъ причастники быша языцы (*ἔθνη*) должны суть и въ плотскихъ послужити имъ ²⁾ и друг.

Только въ этихъ двухъ значеніяхъ употребляется слово *ἔθνος* и въ каноническомъ правѣ. Такъ, въ 71-мъ Апост. правилѣ упоминается „капище языческое“ (*ἱερόν ἔθνῶν*), въ 80-мъ—о пришедшемъ „отъ языческаго житія“ (*ἐξ ἔθνικοῦ βίου*) ³⁾, во 2-мъ правилѣ II-го Всел. соб. содержится постановленіе о Церквахъ Божіихъ у иноплеменныхъ народовъ (*τάς ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἔθνεσι τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας*); это постановленіе повторяется за тѣмъ въ 28-мъ правилѣ IV. Всел. собора, причемъ одинъ изъ толкователей поименовываетъ и самые эти народы и указываетъ, гдѣ они жили. „А подѣ епископствами у иноплеменныхъ народовъ—говоритъ Вальса-монъ—разумѣй Аланію, Россію и другія: ибо Аланы принадлежатъ къ понтійскому округу, а Россы—къ Θρακίῃскому [*Ἐπισκοπὰς δὲ εἶπὲ εἶναι ἐν βαρβάροις τὴν Ἀλανίαν, τὴν Ρωσίαν καὶ ἑτέρας οἱ μὲν γὰρ Ἀλαγοὶ τῆς ποντικῆς εἰς διοικήσεως, οἱ δὲ Ρώσιοι τῆς Θρακικῆς*].

Можно указать и другія правила, употребляющія слово *ἔθνος* въ указанныхъ двухъ значеніяхъ, но ни одного, которое бы употребило это слово въ значеніи *ἐπαρχίας* или *διοικήσεως*. Да и не было въ томъ никакой нужды...

Перейдемъ теперь къ Д. Кассію.

Діонъ Кассій употребляетъ слово *ἔθνος* весьма часто и въ подавляющемъ большинствѣ въ двухъ значеніяхъ: въ смыслѣ племеннаго, національнаго союза (лат. *gens*) и въ смыслѣ населенія извѣстной мѣстности, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствительно употребляетъ и для обозначенія римской провинціи. Отмѣтимъ тѣ и другія мѣста, слѣдуя естественному порядку чтенія—отъ начала книги къ концу ⁴⁾:

1) „*Ἀποῦλωρ δὲ ἔθνη, κατὰ τὸν Δίωνα, Πευκέτιοι, Περίκουλοι καὶ Δαύριοι καὶ Ταρσντίοι καὶ Κάπται* (XXXVI, 2: 3, p. 4) ⁵⁾.

¹⁾ Дѣян. II, 8 и слѣд.

²⁾ Римл. XV, 27.

³⁾ Сн. I Всел. 2.

⁴⁾ Г. Глубоковскій употребляетъ обратный приемъ—чтенія съ конца къ началу.

⁵⁾ Цитаты приводимъ по изданію 1849 г.: *Cassii Dionis Cocceiani rerum*

2) Ἐκαστον τῶν μὲν δι' τότε ἔθνῶν σύμμαχον τοῖς Καρχηδονίοις ἐπὶ τοὺς Ρωμαίους ἐπῆρξαι (XXXVI, 54, p. 54).

3) Τό τε τῶν Κελτιβήρων ἔθνος πλειστόν τε καὶ ἰσχυρότατον τῶν περιχώρων ὃν ὧδε προσέθετο (XXXVI, 44, p. 66).

4) Ἔθνη τῶν ἀπελευθέρων ἐν τε τῇ ἐσχάτῃ τοῦ ἔτους ἡμέρᾳ καὶ πρὸς ἐσπέραν... ψηλίσασθαι μετὰ τῶν ἐξελευθερωσάντων σαῖς ἔδωκεν (XXXVI, 42 [25] p. 121).

5) Τὰ ἔθνη τὰ ἐν τῇ Λιβύῃ (XLIII, 9: 4, p. 301).

6) Καὶ ἐς γε τὰ ἔθνη ἀκληρωτὶ ἐξεπέμφθησαν (XLIII, 47, p. 320).

7) Ὅτι οὐκ Ἄφρων, οὐδὲ Γαλατῶν. οὐδὲ Ἀιγυπτίων, ἀλλ' αὐτῶν Ρωμαίων (XLVI, 19: 7, p. 383).

8) Καὶ ἔστιν ἐν αὐτοῖς ἄλλα τε ἔθνη πολλὰ καὶ οἱ Τριβαλλοὶ ποτε προσαγορευθέντες. οἱ τε Δαρδάνοι καὶ τῦν οὕτω καλούμενοι (LI, 27: 3, p. 535).

9) Καὶ μετὰ τοῦτο καὶ Βρεῦκοι παννονικὸν ἔθνος. (LV, 29: 3, p. 101) ¹⁾.

10) Πᾶν δὲ τὸ Ρωμαίων ἔθνος φθεῖραι καὶ παῦσαι (LVI, 4: 4, p. 107).

11) Καὶ τὰ ὄπλα, καὶ τὰ ἔθνη, καὶ τὰ χρήματα ἐς μέσον ὑμεῖν κατέθηκεν (LVI, 39: 4, p. 128).

12) Ἐπολέμησε καὶ πρὸς τινὰς Κέννους Κελτικὸν ἔθνος (LXXVII, 14, p. 412).

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ слово *ἔθνος* равнозначуще съ словомъ gens и подставлятъ къ нему provincia или *ἐπαρχία* въ смыслѣ 9 правила Антиох. собора — нельзя, по крайней мѣрѣ Діонъ Кассій не сдѣлалъ бы этого ²⁾.

Но обратимся къ другимъ мѣстамъ произведенія Д. Кассія, гдѣ онъ словомъ *ἔθνος* обозначаетъ провинціи Римскаго государства до и послѣ Р. Хр. Сюда относятся двѣ цитаты г. Глубоковскаго, которыя мы приведемъ полнѣе—настолько покрайней мѣрѣ, чтобы знать—что въ нихъ говорится.

XXXVI, 41 [24]: Λούκιος δὲ | Луцій же именно Лукуллъ
δὴ Λούκουλλος τὴν μὲν στρατι- | управлялъ войскомъ дома, от-
γίαν τὴν οἴκοι διῆρξε, τῆς δὲ δι' | казался управлять Сардинією,

romanarum Libri octaginta. T. I—II. Lipsiae. 1849.

¹⁾ Т. II цитируемаго изданія.

²⁾ Для обозначенія племени, или рода Д. Кассій употребляетъ слово *γένος*: „δύο δὲ γένη τῶν βρεττανῶν μέγιστα εἰσί, Καλκιδόνιοι καὶ Μαιᾶται (LXXVI, 22. p. 399).

Zarboús éρσαι μετ' αὐτήν λόχων οὐκ ἠθέλησε, μισήσας τὸ πρᾶγμα διὰ τοὺς πολλοὺς τοὺς οὐδὲν ὄφεις ἐν τοῖς ἔθνεσι δοῶντας. | въ нее назначенный, презрѣвъ выгоду для многихъ ничего добраго не дѣлающихъ въ народахъ (т. е. въ провинціяхъ).

Это было въ 69 г. до Р. Хр. Обязательно ли здѣсь переводить слово *ἔθνος* словомъ провинція—предоставляемъ судить читателю; по нашему мнѣнію можно, не грѣша противъ исторіи, переводить и словомъ народъ.

LIV, 30: 3. *Ἐπειδή τε ἡ Ἀσία τὸ ἔθνος ἐπιχειρίας τινὸς διὰ σεισμοὺς μάλιστα ἐδέετο, τὸν τε φόρον αὐτῆς τὸν ἔτερον ἐκ τῶν ἑαυτοῦ χρημάτων τῆ κοινῇ ἐβίμεγε, καὶ ἄρχοντά οἱ ἐκ τοῦ κλήρου, ἀλλ' οὐχ αἰρετόν, ἐπὶ δύο ἔτη προσέταξεν.* | Такъ какъ и Асія весьма нуждалась въ нѣкоторомъ вспомошествованіи по причинѣ землетрясеній; то онъ (Августъ) изъ своихъ денегъ взнесъ въ союзъ ¹⁾ ея годовую подать, и архонта по жребію, а не по избранію назначилъ на два года.

Это было за 14 лѣтъ до Р. Хр. Что здѣсь слово *ἔθνος* должно переводить словомъ провинція—святая истина, хотя допустимъ и вольный переводъ: „населеніе провинціи Асіи“.

Но у Діона Кассія есть мѣста, гдѣ ужъ такой вольности никакъ допустить нельзя, а такъ и нужно слово *ἔθνος* переводить словомъ провинція. Таково напр. слѣдующее:

XLVI, 23: 4, p. 386, *περὶ δὲ δὴ τῆς Μακεδονίας, τῆς τε Γαλατίας καὶ τῶν ἄλλων ἔθνων... ὑμέτερα ἔσιν, ὃ πατέρες, ψηφίσματα ²⁾.* | Относительно же Македоніи и Галатіи и иныхъ провинцій Ваше, отцы, дѣло рѣшать.

И вотъ сравнивая эти мѣста съ вышеприведенными, гдѣ слово *ἔθνος* употребляется совершенно правильно, приходится не мало удивляться и недоумѣвать — какъ же это Д. Кассій рѣшился такъ, повидимому, не основательно играть словомъ *ἔθνος*, зная отлично его подлинное значеніе и имѣя готовое греческое слово *ἐπαρχία*? Правда г. Глубоковскій сдѣлалъ попытку объяснить эту странность; но попытку его нельзя признать удачною: ибо не мыслимо, чтобы

¹⁾ Вѣроятно здѣсь разумѣется національно-религіозный союзъ.

²⁾ Можно указать еще слѣд. примѣры: LXXVII, 22: 3 (p. 431, T. II) 34: 6 (p. 438), 40: 4 (p. 442), LXXIX, 18: 2 (p. 452).

одинъ и тотъ же писатель употреблялъ одно и тоже слово въ двухъ совершенно различныхъ значеніяхъ.

Лучше всего, по нашему мнѣнію, попытаться на основаніи самой книги Д. Кассія разяснить занимающее насъ недоумѣніе — спросить, такъ сказать, его самого, чего не сдѣлалъ, повидимому, г. Глубоковскій.

Вотъ нѣкоторыя мѣста его книги, легко объясняющія, на нашъ взглядъ, этотъ недоумѣнный вопросъ: Въ XXXVII кн. 16: 5 (стр. 136) Діонъ Кассій говоритъ: „это было тогда (65 г. до Р. Хр.) въ Палестинѣ: такъ издавна зовется весь народъ (*τὸ οὐρανὸν ἔθνος*), который живетъ отъ Финикии до Египта внутри отъ морскаго побережья. Имѣетъ онъ и другое наименованіе — прозвище: ибо страна (*ἡ χώρα*) называется Іудеей (*Ἰουδαία*), а сами — Іудеями (*αὐτοὶ Ἰουδαῖοι*). Откуда пошло это прозвище имъ — я не знаю: зовутъ имъ и другихъ людей (*ἑτεροῶλους*), которые именно соблюдаютъ ихъ законы, хотя они и чужеродны имъ (*ἀλλοεθνεῖς οὐτε*), есть и у Римлянъ это отродье (*τὸ γένος τοῦτο*).

Сомнѣнію не можетъ подлежать, что Д. Кассій называя Палестину народомъ пользуется словомъ *ἔθνος* съ такимъ же правомъ, съ какимъ напр. нашъ лѣтописецъ выражался: „откуда нача прозыватися Русская земля“ или какъ мы въ настоящее время говоримъ: Россія, Франція, Швеція, а пожалуй и Финляндія, Польша, Грузія—народы, или націи. И никто не удивляется такому словоупотребленію, какъ совершенно естественному. Но мы пойдемъ далѣе и спросимъ: не на такомъ ли же основаніи Д. Кассій употребляетъ слово *ἔθνος* и въ приложеніи къ римской провинціи того времени, которое онъ описываетъ въ своей исторіи?

Слѣдующее мѣсто въ его книгѣ проливаетъ свѣтъ и на этотъ вопросъ: въ LIII кн. 12 (р. 39, Т. II) онъ кратко характеризуетъ политику Цезаря слѣдующимъ образомъ: „Цезарь старался казаться демократичнымъ (*δημοτικὸς εἶναι δοῦσαι*) и въ то же время весьма попечительнымъ о нуждахъ и прочности государства. Онъ не хотѣлъ, чтобы о немъ говорили, что онъ самъ правитъ всѣми народами, (*πάντων αὐτὸς τῶν ἐθνῶν ἄρχειν*) или даже только нѣкоторыми: посему слабѣйшіе, миролюбивые и не воинственные передалъ Сенату, а болѣе сильные ненадежные и опасные—по сосѣдству ли съ непріятельскими, или сами по себѣ склонные къ переворотамъ—удер-

живаль за собою, такъ что по виду сенатъ безъ всякой заботы могъ вкушать только плоды властвованія, а самъ онъ несъ только труды и опасности; на самомъ же дѣлѣ подлѣ этимъ предлогомъ его оставлялъ безоружнымъ и безсильнымъ, а самъ одинъ владѣлъ оружіемъ и распоряжался войсками. Вслѣдствіе этого Африка, Нумидія, Асія, Эллада съ Эпиромъ, Далмація, Македонія, Сицилія, Критъ съ Ливією, Вионія съ прилежащимъ Понтомъ, Сардинія и Бетика ¹⁾ были предоставлены государству и сенату, а за Цезаремъ оставались Иверія, Тарракона, всѣ Галаты, Нарбонисіи, Лукдунисіи, Аквитане и Кельтики... Итакъ они и Сирія, и Финикія, и Кипръ, и Египтяне были тогда въ его удѣлѣ (*ἐν τῇ μερίδι*). Впрочемъ вполнѣ Кипръ и Галатію передалъ государству (*δῆμον*), самъ же взамѣнъ этого удержалъ за собою Далмацію. Это же самое — продолжаетъ Д. Кассій — дѣлалось и послѣ по отношенію къ другимъ народамъ (*ἐπ' ἄλλων ἔθνων*), какъ объ этомъ будетъ сказано въ свое время, на это же я указалъ потому, что нынѣ каждый изъ нихъ отдѣльно управляется (*ἡγεμονεύεται*), а въ древности весьма часто народы управлялись и по два, и по три (*καὶ δύο, καὶ τρία τὰ ἔθνη ἕνα ἦρχετο*). Впрочемъ, хотя они и находились подлѣ властью Римлянъ, но или оставались автономными, или поручались нѣкоторымъ царственнымъ лицамъ (*ἀλλ' αὐτοὶ γὰρ καὶ ἐπὶ τῶν Ρωμαίων ἦρχετο, ἀλλ' ἢ αὐτόνομα ἀρχεῖτο, ἢ καὶ βασιλείαις τισὶν ἐπετέτραπτο*). Такъ раздѣлены были народы (*ἔθνη οὕτω διηρέθη*)“.

Вчитываясь въ это мѣсто, приходишь въ затрудненіе какъ понимать тутъ слово *ἔθνος*, дов. часто повторяющееся, въ смыслѣ ли народа, или въ смыслѣ провинціи? Да и стоитъ ли затрудняться? И такое и иное пониманіе будетъ правильно. Дѣло въ томъ, что въ эпоху, о которой повѣствуетъ Діонъ Кассій, Римское государство только составлялось: Римскій народъ и государство (*Ρωμαίων ἔθνος* и *δῆμος*) только еще подчинялъ силою оружія отдѣльные народы запада и востока, представлявшіе изъ себя по языку, религіи и нравамъ самостоятельныя національности (*ἔθνη*), а по общественному устройству столько же самостоятельныя республики и монархіи (*δῆμοι* и *βασιλείαι*). Покорители—Римляне предостав-

¹⁾ Въ Испаніи.

ляли покореннымъ народамъ полное самоуправленіе—неприкосновенными тѣ формы и порядки общественной жизни, какія сложились у нихъ историческимъ ходомъ ихъ національной жизни. Римляне отбирали отъ нихъ только военную силу—разоружали ихъ, сосредоточивая ее въ своихъ рукахъ и брали подать въ казну. Съ этою цѣлю они дѣлили покоренные народы на болѣе или менѣе крупные участки (провинціи) посылая въ нихъ военачальниковъ (*ἀρχοντες, ἡγεμόνες τοὶ ἐθνῶν*) и устанавливая по мѣстамъ военные лагеря (*στρατοπέδα*). Вслѣдствіе такого положенія вещей было совершенно естественно колоніи или провинціи въ политическомъ отношеніи—почитать и называть „народами“—въ самомъ точномъ этническомъ (а не топографическомъ) смыслѣ. Такъ по Діону Кассію.

Вопросъ теперь въ томъ, примѣнялась ли христіанская миссіонерская и организаторская дѣятельность къ политической римской централизаціи, или же—къ національной? На этотъ вопросъ двухъ отвѣтовъ не можетъ быть: она примѣнялась—къ послѣдней, не имѣя никакихъ побужденій примѣняться къ первой ¹⁾. Въ особенности это нужно сказать объ Азіи—колыбели христіанства и въ этнографическомъ отношеніи представлявшей въ то время множество національностей. Здѣсь же несомнѣнно явились и Апостольскія правила, изъ коихъ нѣкоторыя носятъ на себѣ отчетливую печать эпохи первыхъ трехъ вѣковъ.

Христіанство распространялось, согласно заповѣди Спасителя, по народамъ: Апостолы и ихъ преемники дѣйствовали въ „народахъ“, между прочимъ и въ тѣхъ, въ коихъ дѣйствовали посылаемые Римскимъ Кесаремъ и Сенатомъ военачальники (непремѣнно военачальники). Первые ученіемъ и жизнью распространяли въ народахъ (*ἐν ἔθνεσι*) духовное царство Христа, вторые—военною силою охраняли власть цезаря и римскаго народа. Принципіальная разность въ характерѣ дѣятельности тѣхъ и другихъ обострялась еще сильнѣе „императорскимъ культомъ“ въ особенности развитымъ среди малоазійскихъ народностей ²⁾. Отсюда, не было ничего болѣе не совмѣстимаго въ это время, какъ военная „рим-

¹⁾ Вопросъ этотъ обстоятельно выясненъ въ книгѣ проф. П. Гидулянова: Митрополиты въ первые три вѣка. М. 1905.

²⁾ Тамъ же.

ская“ служба цезарю и духовное служеніе Христу. Яркимъ отраженіемъ такого отношенія служить 83-е Апостольское правило: „Епископъ или пресвитеръ, или діаконъ въ воинскомъ дѣлѣ упражняющійся (*στρατεία σχολιάζων*) и хотящій удержати обое, т. е. римское начальство (*Ρωμαϊκήν ἀρχήν*) и священническую должность: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина: ибо кесарева—кесареви и Божія—Богови“. Средневѣковые византійскіе толкователи апостольскихъ правилъ, выясняя только принципіальный ихъ смыслъ и опускающая изъ виду историческое ихъ освѣщеніе, теряются въ догадкахъ относительно смысла этого правила. Такъ Зонара говоритъ: „думаю, что здѣсь воинскимъ дѣломъ правило называетъ не ношеніе и дѣйствованіе оружіемъ, или начальство надъ воинами, но распоряженіе воинскимъ имуществомъ напр. раздачу воинскаго жалованья, или выдачу опредѣленнаго воинамъ провіанта и т. п.“. Между тѣмъ правило ясно говоритъ о „римскомъ“ начальствѣ (*Ρωμαϊκή ἀρχή*): въ вѣкъ Зонары такая терминологія была непонятна, ибо тогда и сами греки любили называть себя *ромеями*. Иное дѣло во II—III в. когда государственная служба была привилегією одной націи—Римлянъ: тогда термины „римское начальство“ и „воинское дѣло“ были совершенно понятны. Да, эта терминологія 83-го Апостольскаго правила есть неизгладимая печать эпохи, равно какъ и національности, среди которой оно возникло—несомнѣнно не римской.

То же самое должно сказать и о терминологіи 34-го Апостольскаго правила: его терминъ *ἔθνος* въ подлинномъ значеніи „народа“ (а не провинціи) есть также печать времени, какъ и—„римское начальство“—печать времени 83-го правила. Автокефальными или автономными церквами были тогда именно народныя церкви, какъ были автономны и народы, среди коихъ они возникли и жили. Сообразоваться съ политическимъ распредѣленіемъ народовъ по провинціямъ—случайнымъ и часто измѣнявшимся—для церкви того времени не было основаній—ни принципіальныхъ, ни практическихъ.

Такимъ образомъ съ историческоіи точки зрѣнія происхожденіе 34-го апостольскаго правила во II—III вв. въ его буквальный пониманіи становится вполне естественнымъ и цѣлесообразнымъ. По своей же принципіальной сторонѣ

оно сохраняло свое значеніе всегда, какъ должно быть соблюдаемо и въ настоящее время. Оно примѣнимо (и должно быть примѣняемо) и къ той національной церкви, которая по обширности территоріи и многолюдству нуждается въ посредствующихъ инстанціяхъ — митрополитскихъ и экзархескихъ, равно—и къ церкви не значительной по территоріи и составу, каковы напр. Церковь Кипрская, Сербская, Болгарская, Грузинская и проч. какимъ бы титуломъ ни именовался ея *πρώτος* — (митрополитомъ, архіепископомъ, католикосомъ, патриархомъ, папой). Что же касается пониманія его въ специальномъ значеніи митрополита провинціи IV—V вв. какъ усиливается сдѣлать это г. Глубоковскій и къ сожалѣнію его многочисленные предшественники ¹⁾, то это значить ни болѣе ни менѣе какъ упразднить, дѣлать совершенно излишнимъ самое правило (ибо правила 1 Всел. собора и Антиохійскаго точнѣе и подробнѣе очерчиваютъ права митрополита въ тѣсномъ смыслѣ), а вмѣстѣ съ тѣмъ упразднить въ высшей степени важный и жизненный принципъ въ устройствѣ Христовой и Апостольской Церкви,— до того жизненный, что если бы 34-го Апостольскаго правила не существовало, необходимость заставила бы издать соотвѣтствующее ему опредѣленіе. Изъ византійскихъ толкователей Вальсамонъ и Аристинъ совершенно правильно принимаютъ правило въ смыслѣ автокефальной церкви и ея примаса. Послѣдній говоритъ: „ни епископы, ни митрополиты безъ согласія своего первенствующаго (*τοῦ αὐτοῦ πρώτου*) не должны дѣлать ничего превышающаго ихъ власть, на примѣръ избирать епископовъ, производить изслѣдованія о новыхъ догматахъ, или дѣлать отчужденіе какого-нибудь церковнаго имущества, но должны дѣлать только относящееся къ области каждаго и мѣстамъ, подчиненнымъ ему; но и первенствующій безъ вѣдома ихъ не можетъ дѣлать ничего подобнаго, и такимъ образомъ соблюдется и опредѣ-

¹⁾ Какъ показываетъ упоминавшаяся выше книга проф. Гидулянова самые тщательные поиски митрополитовъ въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ дали результатъ отрицательный: не удалось указать ни одного митрополита. За то существованіе примасовъ именно согласно 34-му Апостольскому правилу констатировано твердо. Установленіе митрополитской инстанціи, промежуточной между примасомъ и епархіальными епископами всецѣло принадлежитъ 1-му Вселенскому собору.

леніе о единомыслии“. Зонара въ своемъ толкованіи 34-го правила совершенно отождествляетъ его съ 9-мъ прав. Антиохійскаго собора, но въ толкованіи къ послѣднему поправляется, замѣчая, что „это правило въ словахъ хотя и не вполне сходно съ 34-мъ правиломъ Св. Апостоловъ, но по мысли оно во всемъ согласно съ нимъ“. И то—хорошо. Съ словомъ, особенно словомъ закона надобно обходиться съ уваженіемъ.

Этимъ мы и закончимъ свой разборъ толкованія и справки проф. Н. Н. Глубоковскаго.

Въ заключеніе—два-три слова о принципиальной важности 34-го Апостольскаго правила въ настоящее время.

Въ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія дебатировался этотъ вопросъ. И замѣчательно, что хотя подавляющимъ большинствомъ за основаніе автокефаліи признанъ былъ чисто *политическій* мотивъ, а не національный — вопреки точному смыслу 34-го Апостольскаго правила — однако въ пользу именно національнаго принципа высказано было не мало очень внушительныхъ аргументовъ. Такъ было установлено, что 1, національный принципъ, какъ основаніе автокефаліи церковной весьма энергично давалъ себя знать въ исторіи православныхъ славянскихъ Церквей. Правда противъ этого положенія—указывалось на то обстоятельство, что національныя славянскія Церкви получали свою автокефалію только съ пріобрѣтеніемъ политической независимости. Но слабость возраженія въ преувеличеніи значенія этого обстоятельства: политическая независимость имѣла здѣсь значеніе не основанія, а лишь—*средства* борьбы за автокефалію. Патриархи Константинопольскіе не потому отказывали Сербамъ и Болгарамъ въ церковной автокефаліи, или лишали ее,—что послѣдніе не имѣли политической независимости, а потому что *могли* отказывать или лишать, опираясь въ этомъ отказѣ на политическую силу своего императора, а какъ только эта сила парализовалась—охотно благословляли автокефалію искавшихъ. А такая переоцѣнка политическаго начала въ исторіи приводила дебатировавшихъ и къ страннымъ выводамъ по отношенію къ современной дѣйствительности. „Разъ Грузія—говорилъ одинъ изъ ораторовъ—какъ политическая единица, сливается съ территоріею Русскаго Государства, согласно съ усвоеннымъ канонами значеніемъ гражданскаго

распорядка, Грузинская Церковь должна стать составною частью Русской“¹⁾).

Оставалось, значитъ, предложить слѣдующій якобы каноническій совѣтъ Грузинамъ: добейтесь сначала политической независимости, тогда получите само собою и церковную автокефалію.....

II. Въ общемъ дѣловой докладъ г. Трелина „говорящаго цифрами, фактами и оффиціальными документами“, по мѣстамъ прорѣзывается слѣдующими заявленіями о настоящемъ состояніи христіанства въ Грузіи.

„Безъ молитвъ церковныхъ, безъ святыхъ службъ люди страдаютъ и религіозно дичаютъ. Даже святые не выносили такихъ испытаній“²⁾).

„Между пастыремъ и приходомъ образуется бездна: онъ (иноплеменный пастырь) не довѣряетъ имъ, а тѣ, его не понимая, не сочувствуютъ ему“³⁾).

„Что дѣлало національное духовенство извѣстной Церкви въ короткое время, того не въ состояніи было сдѣлать духовенство иноплеменное въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ“⁴⁾).

Эти заявленія печальной современности — не за топографическій смыслъ 34-го Апостольскаго правила.

Н. Заозерскій.

---

1) Проф. А. И. Алмазовъ. Церковн. Вѣд. № 8, стр. 270.

2) Церков. Вѣд. № 10, прилож. стр. 312.

3) Тамъ же, стр. 314.

4) Тамъ же, стр. 307.